

- поддержании высокого качества образования и уровня удовлетворенности студентов и ППС.

Библиографические ссылки

1. Батура, М. П. Дистанционное образование в вузе: модели и реализация // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: материалы VIII международной научно-методической конференции. (Минск, 5–6 декабря 2013 года). Минск: БГУИР, 2013. 407 с.
2. Жук А.И., Курбацкий А.Н. и др. Концептуальные основы создания и азвития дистанционного образования в Республике Беларусь. Мн.: Издательство БГУ, 2002. 20 с.
3. Андреев А. А. Дидактические основы дистанционного обучения. Учеб. для вузов. СПб: Питер, 2001. 536 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: АЛАРМИСТСКИЙ ДИСКУРС А. ГРИНФИЛДА

Т.В. Купчинова

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
sociocom@bsu.by*

В статье обсуждаются взгляды А. Гринфилда в отношении перспектив цифровой трансформации повседневности. Отмечается присутствие алармистского дискурса в работе автора «Радикальные технологии. Устройство повседневной жизни» относительно последствий цифровой трансформации.

Ключевые слова: *повседневность; цифровая трансформация; риски; цифровые технологии; смартфон; Интернет-вещей; технологии дополненной реальности.*

Повседневная жизнь, практики человека в условиях цифровой трансформации общества являются объектом исследования представителей различных научных направлений. Перспективы цифровой эпохи, драйвером которой выступают технологии, обсуждаются как с точки зрения возможностей, улучшения качества жизни человека, так и с точки зрения рисков – добровольных и вынужденных.

Цифровая трансформация (digital transformation, DT) — процесс глобального преобразования всех сфер общественного производства

(материального и нематериального), обусловленный глубоким проникновением в них цифровых технологий, ведущий к базовым качественным изменениям (социальным, экономическим, политическим, культурным).

Проблема цифровой трансформации повседневности поднимается американским урбанистом А. Гринфилдом в работе «Радикальные технологии. Устройство повседневной жизни» [1]. Автор подробно разбирает каждую технологию, которая выступает неотъемлемым атрибутом Industrie 4.0, отмечая при этом не только положительные, но и отрицательные, по его мнению, эффекты или риски. По мнению Гринфилда цифровые технологии «формируют наше восприятие, определяют доступные нам варианты выбора и перестраивают наше восприятие пространства и времени» [1, с.20]. Также автор делает акцент на роли цифровых технологий в непрерывном цикле устаревания и обновления.

А. Гринфилд проводит детальный анализ таких явлений современного мира как: смартфон, Интернет вещей, технологии дополненной реальности, цифровое производство, криптовалюта и блокчейн, автоматизация, машинное обучение, искусственный интеллект.

В качестве первого значимого артефакта современной эпохи он считает смартфон. Действительно, спектр, выполняемых им функций широк. Как отмечает Гринфилд «он почти полностью изменил «текстуру» нашей повседневной жизни, целиком поглотив многие издавна сложившиеся пространства и ритуалы и трансформировав до неузнаваемости другие» [1, с. 21] Действительно, смартфон сегодня заменяет многие материальные объекты, которые ранее были в сумке любого человека: мобильный телефон, ежедневник, плеер, книги, кредитные карты, ключи, кошелек, карты и путеводители и др. Развитие инфраструктуры мобильной связи также способствует глубокому проникновению цифровых технологий в повседневные практики человека.

Наряду с преимуществами, которые дает нам смартфон в повседневной жизни, автор обращает внимание на ряд вопросов, о которых мы даже не задумываемся, приобретая и используя мобильное устройство. Например, где и как был произведен смартфон, чем обусловлена его стоимость, как смартфон влияет на нашу автономность как личности, как эксплуатируются потребности человека и т. д.

Интернет вещей представляется А. Гринфилдом в разрезе колонизации повседневной жизни обработкой информации, как «своенравный комплекс

протоколов, режимов восприятия, способностей и желаний» [1, с. 50]. Решение самых банальных повседневных задач может быть связано с использованием различных сетевых устройств. Гринфилд приводит пример с цифровыми продуктами (устройствами, приложениями), которые способны собирать, передавать, оценивать биометрические данные. По его мнению, это «способ трансляции процессов собственного тела в сеть» [1, с.51], где данные могут храниться и анализироваться как и любые другие. Наличие таких устройств создает у человека иллюзию контроля за состоянием своего здоровья. Автор делает отсылку к движению Quantified Self («измерение себя», лайфлоггинг), которое связано с именами Гэри Вулф и Кевин Келли – редакторами журнала Wired, которые обратили внимание, что люди всё чаще анализируют свою продуктивность, здоровье и привычки при помощи цифр. Данное направление стало массовым благодаря широкому распространению смартфонов и трекеров. Вместе с тем А. Гринфилд отмечает, что использование таких устройств еще не означает, что человек стремится к настоящей интроспекции. Если трекеры используются для самоконтроля, то гаджеты в доме – для удобства. Так, цель «умного дома», по мнению Гринфилда «исключить процесс размышления, который происходит между осознанием желания и его удовлетворением при помощи рынка» [1, с.56]. С одной стороны, эффективность, удобство, рациональность, а с другой – риск безопасности, навязывания решений, контента и т. д.

Технологии дополненной реальности имеют большой потенциал в самых разных сферах жизни. Главная ее ценность, по мнению А. Гринфилда, состоит в том, «что она предлагает «непринужденное» взаимодействие с миром» [1, с.107]. Вместе с тем автор отмечает и целый ряд проблем: несовершенство технической инфраструктуры, передача неверной информации, визуальная рассогласованность и др.

Повсеместная автоматизация труда рассматривается А. Гринфилдом как сбывающийся прогноз Дж. Кейнса, который еще в начале XX века экономист сделал относительно развития технологий, предложив термин «технологическая безработица». А. Гринфилд утверждает, что конвергенция технологий машинного обучения, автоматизации и роботизации, анализа данных, алгоритмического менеджмента приведет к постгуманистическому повороту, который произведет глубокие изменения повседневной жизни. Автор отмечает, что в постгуманистической

повседневности ценность представляют не потребности человека, а потребности систем, которые служат человеку [1, с. 249].

Вывод автора в отношении роли радикальных технологий звучит скорее как предостережение от возможных иллюзий, связанных с их использованием.

Наличие алармистского дискурса в работе А. Гринфилда при обсуждении перспектив цифровой трансформации повседневности можно объяснить опасениями автора в отношении социальных последствий. Мы не можем отрицать тот факт, что технологии делают повседневную жизнь человека как потребителя более удобной и комфортной. Однако не учитывать потенциальные риски результатов технологизации в социальном аспекте невозможно.

Библиографические ссылки

1. Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. Москва : Дело РАНХиГС, 2018. 424 с

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.В. Курилович

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
nv_kurilovich@mail.ru*

Рассматриваются результаты социологического исследования, одна из задач которого заключалась в изучении отношения студенческой молодежи к дистанционному обучению. Методом сбора информации стал онлайн-опрос, который был проведен зимой 2022 года. Репрезентируется мнение студентов и студенток факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета о достоинствах и проблемах реализации дистанционного обучения. Актуализируется дискуссионный вопрос о влиянии дистанционного обучения на качество высшего образования.

Ключевые слова: БГУ; студенческая молодежь; онлайн-опрос; дистанционное обучение; качество образования.